

Шэнь Юэцзэ схватил большой, сочный член Бай Юйчэня, крепко сжал его, а затем отпустил. Он ловко просунул пальцы в щель между её ягодицами, и маленькая дырочка, поглотившая его пальцы, с энтузиазмом обхватила её, крепко посасывая.

Шэнь Юэцзэ прищурился и нащупал внутри мягкий кишечник. После нескольких искусных нажатий из влагалища начала выделяться вагинальная жидкость.

Бай Юйчэнь уткнулся головой в коврик, тяжело дыша. Он больше не сдерживался, горячий воздух от дыхания снова обдувал его красивое лицо, и сердце забило всё чаще.

Шэнь Юэцзэ крепко обхватил бедра Бай Юйчэня руками, и когда три его пальца свободно двигались внутрь и наружу, он поспешно спустил с него штаны, высвобождая свой возбужденный член, желая ввести его одним махом.

Неожиданно его пенис выскользнул из открывающегося и закрывающегося во время бега маленького отверстия и лишь яростно тёрся о складки. С хрустом мошонка на промежности Шэнь Юэцзэ с силой ударила о отверстие его маленького отверстия.

Бай Юйчэнь невольно рассмеялся про себя. Его тело дрожало, словно он был возбужден этим мощным стимулом.

Лицо Шэнь Юэцзэ было мрачным, он смотрел на свои ягодицы, мокрые от спермы. В свете лампы его ягодицы казались особенно белыми и упругими.

Шэнь Юэцзэ, придерживая рукой пульсирующий член, направил его во влагалище и медленно ввёл. Они выпрямились. Верхняя часть тела Бай Юйчэня уже бессильно лежала на коврике, соски на груди плотно прижимались к фрикционному коврику, белое тело порозовело, а пальцы слабо сжимали коврик.

Пенис Шэнь Юэцзэ был укушен влагалищем, и он был настолько тугим, что не мог вставить его глубже. Он полностью раскрыл розовые складки, и теперь ему оставалось лишь снова и снова поглаживать гладкое тело Бай Юйчэня, чтобы успокоить его.

Мышцы Шэнь Юэцзэ были напряжены, линии тела — четкими, а головка его члена постоянно поглощалась нежной плотью, словно голодным маленьким ртом.

Рука Шэнь Юэцзэ погладила маленькую грудь Бай Юйчэня, коснулась этой точки и прошептала ему на ухо: «Могу ли я нащупать твой сосок? Ты такой застенчивый, разве ты не хочешь увидеть своего дорогого мужа?»

Бай Юйчэнь дышал часто, всё его тело было очаровательным и нежным, спина прижималась к горячей груди мужчины. В этот момент всё его внимание было сосредоточено на груди, но он игнорировал анус.

Голос Шэнь Юэцзэ был хриплым, и он напряг все свое тело, полностью раскрыв тело Бай Юйчэня и погрузив свой толстый и длинный член в его тонкое тело.

«Ах!!!» — темные глаза Бай Юйчэня наполнились слезами, а уголки глаз покраснели.

«Сяобай, Сяобай...» — пробормотал Шэнь Юэцзэ.

Шэнь Юэцзэ прижал Бай Юйчэня к коврику, не шевелясь. Его разум был пуст, и вопросы из прошлого давно исчезли. Он поднял взгляд, его некогда румяное лицо побледнело, прекрасные

персиковые глаза смотрели пустым взглядом перед собой, рот широко раскрыт, безмолвно крича: «Нет...»

Он опустился на колени, и розовое существо перед ним не выдержало мощной стимуляции. Прежде чем он успел выплюнуть ещё немного воды, он выплюнул белую, довольно жидкую сперму, которая смочила тёмно-синюю прокладку под ней и окрасила её запахом спермы.

Руки Шэнь Юэцзэ скользнули от сосков Бай Юйчэня к его узкой талии. Его большие руки крепко обхватили его талию, а глубоко погруженный в неё пенис медленно двигался.

Мягкая, влажная и горячая вагина впервые обхватила толстый и длинный член, и плоть внутри, словно маленький рот, отчаянно кусала его. Шэнь Юэцзэ с трудом подергивался, его дикие брови невольно нахмурились от похоти, а капли пота, крупные, как соевые бобы, стекали по его гладкому лбу, стекая по острой линии подбородка на белое и нежное тело Бай Юйчэня.

Шэнь Юэцзэ выпрямил живот, напряг бедра и с безжалостным сердцем вытащил свой член, оставив внутри только головку, а затем яростно вонзил его снова.

«Ах! Эм... Шэнь Юэцзэ...»

Бай Юйчэнь пробормотал что-то невнятное, он уже не мог разобрать, что говорит.

«Я здесь». Шэнь Юэцзэ обнял Бай Юйчэня, но его движения были резкими, в отличие от его нежного тона. Его член, немного подросший, не обладал никакими навыками и мог делать это лишь безрассудно. К счастью, каждый раз, входя и выходя, он сдавливал неглубокое отверстие Бай Юйчэня. Каждый раз Бай Юйчэнь дрожал всем телом и невольно бормотал.

Он беспомощно покачал головой и посмотрел на белый потолок. Крупные слёзы медленно текли из его водянистых глаз. Его прежде спокойное лицо было полно похоти. Его трахали до потери сознания.

Шэнь Юэцзэ ущипнул Бай Юйчэня за лицо, надул его алые губы и сказал: «Ты выглядишь красивее, чем обычно».

После этого он обнял Бай Юйчэня, сменил позу, снял штаны и позволил Бай Юйчэню сесть к нему лицом. Член был плотно вставлен в тело Бай Юйчэня, но тот ещё не успел отреагировать, как член Шэнь Юэцзэ уже глубоко проник ему в руки.

Бай Юйчэнь беспомощно посмотрел на него, дрожа всем телом. Мягкое розовое существо перед ним больше не могло извергать семя, лишь изредка выплевывая какую-то прозрачную жидкость. Лицо Бай Юйчэня покраснелось, руки его висели на земле, взгляд был расфокусированным, и он всё ещё кричал: «Нет, слишком глубоко... э-э...»

«Он выпирает». Шэнь Юэцзэ невольно улыбнулся, наблюдая, как его штука вытягивает белый живот Бай Юйчэня, превращая его в длинную и толстую фигуру. Он схватил слабую руку Бай Юйчэня и подвёл его к выпирающему животу.

Бай Юйчэнь попытался увернуться, но его крепко держали и гладили по выпуклости на животе. Шэнь Юэцзэ даже злобно засунул руку внутрь, и Бай Юйчэнь не мог перестать пускать слюни.

«Хмм... такой кислый... такой насыщенный... я хочу кончить...»

Бай Юйчэнь был совершенно бессилен и мог лишь позволять Шэнь Юэцзэ снова и снова толкать себя вверх. Каждый раз это было глубоко и сильно. Член сильно терся о его дырочку, и каждый раз обильное количество воды лилось на головку Шэнь Юэцзэ. Нежная плоть внутри плотно обсаживала его фиолетово-чёрный член, превращаясь в уникальную ножку для члена.

Бай Юйчэнь обхватил ногами худую талию Шэнь Юэцзэ, а затем отпустил ее, его ноги выпрямились, ступни крепко сжимали коврик, пальцы ног поджаты.

В этом положении Шэнь Юэцзэ легко поднял Бай Юйчэня и тяжело опустил его. Каждый раз нежная плоть внутри идеально обнимала его член, и куда бы головка ни упиралась, она крепко держала его.

«Скажите, а что будет, если кто-нибудь зайдёт в аппаратную? Я не запер дверь».

Бай Юйчэнь мысленно закатил глаза. Судя по характеру Шэнь Юэцзэ, дверь, должно быть, уже давно заперта.

Но Бай Юйчэнь все еще думал об этом: а что, если кто-то из одноклассников захочет прийти в комнату с оборудованием, чтобы обменяться им?

Он беспокойно подбегал, бормоча что-то о том, что ему нужно какое-то оборудование, и еще до того, как он доходил до двери, он слышал тихий плач и тяжелое дыхание мужчины, доносившиеся из аппаратной.

Его неизбежно одолевало любопытство, поэтому он тихонько замедлял шаг, подходил к двери и прикладывал к ней ухо. Сквозь тонкую деревянную перегородку он отчетливо слышал голоса двух одноклассников.

Из любопытства он тихонько приоткрывал дверь и заглядывал внутрь одним глазом. И видел на тёмно-синей подушке худенького мальчика, которого держал на руках сильный и высокий мальчик.

Он присмотрелся и обнаружил, что это был школьный задира. Школьный задира держал мальчика на руках и двигался туда-сюда. Толстая, длинная, фиолетово-чёрная штука входила и выходила из розовых складок мальчика, обнажая кусочек нежной розовой плоти, а затем возвращалась вместе с задирой.

Школьный задира был настолько свиреп и тревожен, что мальчик то и дело плакал. Голова, отвернувшись от него, не переставала дрожать, но школьный задира, приподняв бровь, закрывал ему рот. Мальчик мог лишь издавать сладкие всхлипы.

По мере того, как их языки переплетались, движения снизу становились всё более энергичными. Школьный задира вонзился прямо в прямую кишку мальчика, полностью засунув свой член в его узкую задницу. На его ягодицах всё ещё оставалось множество перекрывающих друг друга отпечатков ладоней.

В конце концов одноклассник смог лишь расплакаться, крепко обняв шею Шэнь Юэцзэ и достигнув оргазма.

Бай Юйчэнь задрожал всем телом, когда Шэнь Юэцзэ вонзился ему в прямую кишку. Он смотрел на Шэнь Юэцзэ влажными глазами, его взгляд был затуманен, и он долго не мог убрать язык.

Отверстие было усеяно кругами белой пены, а короткие и густые чёрные лобковые волосы Шэнь Юэцзэ причиняли боль его белым ягодицам. Он хотел уклониться, но его неправильно поняли. Шэнь Юэцзэ силой вонзил член в самое глубокое место, чувствуя, как лизает нежную плоть.

Он вздохнул и прикусил свою белую нефритовую мочку уха, затем крепко сжал тонкую талию Бай Юйчэня и выстрелил своей горячей спермой в самую глубокую часть.

Бай Юйчэнь даже не мог кричать, он мог лишь открыть рот и беззвучно кричать. Он положил руки на спину Шэнь Юэцзэ и с силой схватил его, оставив на спине Шэнь Юэцзэ несколько красных следов.

Шэнь Юэцзэ нахмурился и молча спрятал свои вещи поглубже.

«А...ха!» — всё тело Бай Юйчэня содрогалось. Ему уже нечего было сплевывать, да и воды больше не было. В конце концов, он смог лишь жалобно сплунуть мочу, которая хлынула ему на белый живот.

Уникальный рыбный запах мочи заставил Шэнь Юэцзэ опустить голову. Он посмотрел на безжизненное существо и невольно легонько щёлкнул по нему рукой, отчего Бай Юйчэнь закатил глаза.

Шэнь Юэцзэ не смог удержаться от смеха и спрятал голову, оставив большой след от укуса на своей вытянутой шее.

Наконец, он поднял нижнее бельё с коврика и медленно засунул его в свой булькающий анус, наблюдая, как семя больше не вытекает. Он довольно улыбнулся, надавил на ноющий живот и прошептал на ухо: «Если я увижу, как ты снимаешь нижнее бельё, тебе придётся меня просто подождать».

За минуту до звонка они вернулись в класс.

Шэнь Юэцзэ поддержал Бай Юйчэня, когда тот вошёл, дрожа от страха. Все удивленно посмотрели на него. Учитель средних лет, стоявший на трибуне, взглянул на них и жестом пригласил вернуться на свои места.

Остальные быстро опустили головы, чтобы положить на столы контрольные работы. Кто осмелился взглянуть прямо на школьного хулигана? Неужели им не хотелось смотреть в глаза? Этот взгляд ясно говорил о том, что им двоим пришлось через многое пройти. Следы от поцелуев на шее Бай Юйчэня и царапины на груди Шэнь Юэцзэ невозможно было скрыть. Они не всё поняли.

Школьный хулиган открыто утверждал свой суверенитет.

Му Цзяоцзяо сидела в первом ряду, её зубы были почти выбиты. Но она не показывала своего недовольства открыто. Раньше она позволяла людям издеваться над Бай Юйчэнем, чтобы выплеснуть свой гнев. Теперь же она и пошевелиться не смела. Если она огорчит Бай Юйчэня, её ждёт катастрофа.

Аккуратно подстриженные ногти Му Цзяоцзяо почти впивались в ладони, а длинные волосы свисали, закрывая перекошенное лицо. Другой рукой она отчаянно цеплялась за украшения на ногтях, в душе возмущаясь: «За что! Они ведь изначально принадлежали ей! Эта стерва увела моего жениха, а он, бедный студент, хочет увести Шэнь Юэцзэ? Нет! Я не позволю! Стерва!!!»

Все они стервы! Все они заслуживают смерти! Неудивительно, что мы с тобой из одного места, это просто отвратительно!»

Живот Бай Юйчэня вздулся, и он даже чувствовал, как сперма колыхается внутри, когда делал шаг. Пока он всё ещё был погружён в оргазм, Шэнь Юэцзэ поднял его нижнее бельё и засунул ему в задницу.

Столкнувшись с потрясенным взглядом Бай Юйчэня, он лишь легонько ударил его по лицу и сказал: «Если ты будешь плохо себя вести, я займусь с тобой сексом в доме бабушки».

Бай Юйчэнь был вынужден согласиться. Теперь у него болит правая ягодица, а на нём только школьные брюки, пустые внутри.

Лицо Бай Юйчэнь вспыхнуло, глаза наполнились слезами, а бледные губы тоже стали красными, словно цветок, который сильно потеряли.

Об этом узнали не только одноклассники, но и Шэнь Хэюй. Он попросил Бай Юйчэня остаться после уроков. Не знаю, что он сказал школьному задире, но тот просто что-то сказал ему и пошёл домой.

В это время шторы в кабинете были задернуты, горел только свет. Чэнь Хэюй, в белой рубашке, сидел на стуле и смотрел на него с улыбкой. Стопка домашних заданий на столе давно лежала на полу, и теперь на нём ничего не было.

Бай Юйчэнь закрыл дверь, но прежде чем он успел поднять ногу, Шэнь Хэюй велел ему запереть дверь. Бай Юйчэнь ничего не ответил, но крепче схватился за штаны.

Он послушно закрыл дверь и встал перед столом.

Чэнь Хэюй скрестил руки, на среднем пальце его красовалось серебряное кольцо без узоров. Он спокойно посмотрел на Бай Юйчэня и сказал: «Раздевайся».

Ресницы Бай Юйчэня слегка дрогнули, отбрасывая веерообразную тень. Он несколько раз пошевелил губами, но в конце концов послушно разделся.

Куски одежды один за другим падали на землю: белая рубашка, чёрные брюки, грязные ботинки. У Бай Юйчэня осталась только пара белых носков.

«Нижнего белья нет?» — бледные губы Шэнь Хэюй произнесли несколько слов.

Тело Бай Юйчэня слегка дрогнуло, и он медленно повернулся, позволив Шэнь Хэюю ясно увидеть пейзаж позади себя.

Его тело было покрыто густыми следами укусов, особенно у основания шеи. Белок продавливался лишь в красные щели. Следы от зубов были настолько явными, что некоторые слепые могли их не заметить.

Соски на его груди увеличились, яркие и сочные, как вишни, дрожащие и торчащие. На его тонкой талии остались два красных отпечатка ладоней, а одна сторона его упругой попки покраснела и набухла, а другая стала гладкой и нежной. В его нежную дырочку втиснулись чёрные трусики с белыми точками.

Бай Юйчэнь не мог стоять прямо, его ноги дрожали.

Чэнь Хэюй закрыл глаза, а затем медленно открыл их. Он медленно выдохнул, потёр брови, его взгляд был глубоким. Он пристально посмотрел на тело Бай Юйчэнь и, опустив член перед собой, сказал: «Иди сюда. Ложись на стол».

Бай Юйчэнь последовал его указаниям и лёг на стол, приподняв ягодицы. Костлявые руки Чэнь Хэюя вытащили глубоко застрявшие во влагалище трусики, и он с силой надавил на них, и трусики, сопротивляясь, упали на пол.

Её трусики уже были мокрыми, а киска покраснела и распухла от траха. Она не могла закрыть рот, обнажая постоянно сокращающуюся, словно распускающийся цветок, киску.

Густая белая жидкость медленно вытекала из глубины ягодиц и бесшумно стекала на чистый пол. Шэнь Хэюй сосредоточил всё своё внимание на красном анусе. Когда он слегка коснулся его пальцами, нежные ягодицы задрожали и уклонились.

«Он может? А я нет?»

«Мы братья! Мы не можем быть предвзятыми друг к другу. Ты согласен?»

Шэнь Хэю говорил медленно и с любовью, словно обращаясь к возлюбленной, но это заставляло всех вздрагивать. Бай Юйчэнь не чувствовал этого, но лишь с сомнением спросил: «Хочешь заняться со мной сексом? Тогда поторопись, мне ещё нужно вернуться, чтобы сделать уроки».

Шэнь Хэюй стиснул зубы и зловеще произнес: «Ладно!»

Он раздвинул обеими руками свои белые ягодицы и зацепил указательным пальцем свою нежную дырочку. На этот раз Бай Юйчэнь сдержался и не уклонился, а послушно позволил ему надавить на себя.

Пальцы Шэнь Хэюй плавно входили и выходили, но его лицо становилось всё более уродливым. Бай Юйчэнь стоял к нему спиной, поэтому не мог видеть его лица, уродливого, как тёмная туча. Он лишь чувствовал, как рука в его дырочке всё сильнее и сильнее сжимается.

Он растянул маленькое отверстие двумя пальцами и с бесстрастным лицом смотрел на медленно вытекающую сперму. Он тихо спросил: «Бай Юйчэнь, ты хороший мальчик, ты обязательно согласишься со мной, правда?»

Бай Юйчэнь медленно кивнул.

«Тогда пусть учительница за тебя уберёт. Молодец мальчик...»

«Хорошие дети будут вознаграждены учителем».

Шэнь Хэюй встал, аккуратно одетый, медленно развязал ремень, расстегнул молнию и дал волю нахлынувшим эмоциям.

В отличие от красивого лица Шэнь Хэю, его пенис был таким же, как у Шэнь Юэцзэ, фиолетово-черным, толстым и длинным, с приподнятой передней частью.

Как мачете.

С улыбкой на лице он раздвинул костлявыми руками округлые ягодицы и, направив член в маленькое отверстие, медленно, но уверенно ввёл его внутрь. Он вошёл полностью, прямо в

анальное отверстие.

"Ах, учитель...ха..."

На столе Бай Юйчэню не за что было ухватиться. Он сжал пять пальцев, а затем медленно разжал их, лёжа на столе, склонив лицо набок и тупо глядя на стену, увешанную наградными грамотами. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать. В итоге ему удалось лишь закрыть его, прикусив нижнюю губу жемчужными зубами.

В следующую секунду его зубы были разжаты пальцами Шэнь Хэюя, который засунул пальцы ему в рот и поиграл языком между двумя пальцами.

Влажный язык скользил между его пальцами. Она хотела спрятаться, но он безжалостно сжал её посередине и играл с ней, как хотел.

Уголки глаз Бай Юйчэня постепенно снова покраснели. Слезы наполнили тёмные глазницы, нос дёрнулся. Слуховой аппарат в ухе давил на него. Хотя это было неприятно, он мог лишь сдерживать его.

Руки Шэнь Хэю были чрезвычайно нежны, они медленно двигались от шеи, покрытой следами укусов, к талии с отпечатками ладоней, а затем медленно закрывали ее.

Чэнь Хэ, сам не зная, что его так злит, с силой сжал свои нефритовые руки. Он посмотрел на дрожащего под ним человека и невольно опустил голову и не укусил его за шею.

Бай Юйчэнь не мог не посетовать в глубине души: «Неужели эти два брата оба родились в год Собаки?»

На его теле уже не осталось ни единой живой плоти, особенно на шее. Отпечатки рук и следы укусов густо покрывали всё тело, притягивая взгляд, словно цветки сливы, распускающиеся на снегу.

Чэнь Хэюй чувствовал, как его член плотно обхватывает узкую, но не слишком тугую дырочку. Он облизывал каждую её часть без каких-либо указаний, и дырочка сама собой придавала ему форму. Но когда он подумал, что это знак отречения от брата, гнев вспыхнул в его сердце.

Нежная плоть внутри, казалось, чувствовала его гнев, постоянно проталкивая член глубже, изливая на головку обильное количество похотливой жидкости, пытаясь погасить его гнев. Но это не погасило его совсем, а лишь разозлило ещё сильнее.

Будучи ветераном на любовном поприще, Чэнь Хэюй не торопится безрассудно, а находит нужную точку и медленно и многократно оттачивает ее.

Его рука проворно коснулась увеличенного соска, а пальцы продолжали кружить вокруг ареолы, но он избегал прикосновения к соску, который уже поднялся.

Руки Шэнь Хэюя загрубели от постоянного контакта с ручками, и каждый раз, когда он их переворачивал, он чувствовал покалывание. Бай Юйчэнь чувствовал лишь, что его пальцы словно наэлектризованы, и где бы ни находились его пальцы, его словно бы слегка били током.

Другой рукой Бай Юйчэнь прижал сосок к холодной поверхности стола. Он невольно извивался, пытаясь использовать гладкий стол для того же удовольствия. Очевидно, это не сработало. Это могло решить проблему лишь временно, но не полностью.

«Учитель, учитель...» — закричал Бай Юйчэнь, и веки его опустились.

«Что случилось? Прикосновения учителя вызывают у тебя дискомфорт?»

«Пожалуйста», — Бай Юйчэнь не смог сдержать рыданий, кончик его носа покраснел. Он дёрнулся и сказал: «Потрогай... потрогай мои соски».

Бай Юйчэнь приподняла грудь и положила сосок ему на ладонь. Чэнь Хэюй скривил губы и улыбнулся, не продолжая дразнить, но, как ему хотелось, сжимая эту точку. Он услышал крик Бай Юйчэнь, как и хотел. Он был не таким спокойным, как обычно, а полным мольбы.

После игр с ним член Шэнь Хэю больше не мог сдерживаться. Он яростно вонзил его в свою маленькую дырочку, позволяя нежной плоти служить ему.

Он двигался быстро и поспешно, раздвигая свои белые и стройные ноги, чтобы его член мог войти глубже. Его дыхание было учащенным, и тяжёлое дыхание разносилось по тишине кабинета. Никто не мог представить, что учитель, подающий пример своим ученикам, бесстыдно притеснит лучшего ученика в классе и займётся с ним сексом прямо в его кабинете.

При каждом движении тяжёлая мошонка Шэнь Хэюй яростно ударилась о его задницу, издавая звук «па-па». Мошонка, казалось, с любопытством гадала, что же там внутри, и не терпелось заглянуть внутрь, но из-за узкого отверстия она могла остановиться только у его устья. Непристойная жидкость продолжала вытекать, приветствуя мошонку. Пенис Шэнь Хэюй взбил эту непристойную жидкость, превратив её в белую воду, и плоть на ягодицах заколыхалась волнами.

Бай Юйчэнь дрожал всем телом. Он был так счастлив, что готов был взлететь. То, что уже извергнулось, лишь жалко прилипало к животу Бай Юйчэня, давая знать о своём присутствии господину. Его чёрные волосы колыхались в такт движениям Шэнь Хэюя. Он невольно закатил глаза, а из его давно не закрывавшегося рта капала слюна на коричневый стол.

"Ух... ух, так хорошо..."

В этот момент Шэнь Хэюй остановился, приложил рот к его уху, покрытому следами укусов, и тихо сказал: «Кому будет удобнее трахать тебя, мне или моему брату?»

«Это я или он?»

Бай Юйчэнь был близок к кульминации, но наслаждение позади него было омрачено чем-то неприятным. Он с трудом повернул голову, посмотрел на улыбающегося Шэнь Хэюя со слезами на глазах и сказал: «Это вы, учитель».

«Будь молодцом», — Чэнь Хэюй нежно вытер слюну с уголка рта, ускорил движения тела и, словно электрический разряд, проник в самую глубокую часть, проталкивая приподнятый передний конец в прямую кишку и трахая его до тех пор, пока перед глазами не вспыхнул белый свет.

Бай Юйчэнь весь дрожал, его тело сотрясалось, он бормотал что-то бессмысленное. Слезы, скопившиеся в уголках его глаз, наконец вытекли из глазниц, смешавшись со слюной на столе.

Шэнь Хэюй не кончил глубоко внутрь, а лишь помог ему выпустить семя, как он и сказал. Он направил свой член, готовый вот-вот извергнуться, прямо в отверстие и с радостью изверг семя, которое так долго не извергалось.

Поток горячего семени хлынул в его разбухшее отверстие, обжигая Бай Юйчэня так, что тот невольно извернулся, чтобы избежать прикосновения. Шэнь Хэюй в тот момент не обратил на это внимания и просто шлепнул себя по левой ягодице, не оставляя следов.

Раздался хлопок, и Бай Юйчэнь разбудился.

Он держался за стол и встал на дрожащих ногах. Шэнь Хэюй снова сел и посмотрел на него. Бай Юйчэнь понял, что всё кончено, и медленно оделся.

Подняв нижнее бельё, он помедлил несколько секунд, но наконец решился надеть. Мокрое бельё обтягивало его дырочку, вызывая дискомфорт.

Когда Бай Юйчэнь, хромя, вышел, Шэнь Хэюй заговорил: «Ты должен убраться внутри, когда вернешься, иначе заболеешь».

"Вы знаете?"

Бай Юйчэнь не ответил ему. Он закрыл дверь со щелчком и ушёл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12791/1129193>